дубликат
„Пров

РОССІЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМОКР. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВИЛЬГЕЛЬМЪ БРАКЕ.

„Долой Соціальдемократовъ!“

Переводъ съ нѣмецкаго.

Цѣна 5 коп.

Изданіе „Соціальдемократической“ типографіи.

„Соціальдемократическая типографія“ въ Россіи.
Августъ, 1903 г.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія брошюры, изданныя „Соціал-демократической“ типографіей въ Россіи:

Цѣна въ копейк.

1. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ (разошлось) 2000 экз. . —
2. Петропавловская крѣпость (разошлось) 2000 экз. . . —
3. Что нужно знать и помнить кажд. раб. (раз.) 4500 экз. . —
4. Толстой. Неужели такъ надо? (разошлось) 3000 экз. . —
5. Рѣчь Петра Алексѣева 3000 экз. 3
6. Разсказы изъ исторіи франц. революціи:
   I. Взятіе Бастиліи.
   II. Національное собраніе.
   III. Ночь четвертаго августа.
   VI. Итоги національ. собранія (1 брошюра) 5000 экз. .
7. Кишиневская бойня 1000 экз. 50
8. Что такое политическая свобода? 4000 экз. 2
9. Чего хотятъ соціалдемократы? 3000 экз. 6
10. Милитаризмъ и рабочій классъ. 3000 экз. 6
11. Долой соціалдемократовъ. 3000 экземп. 5

ПЕЧАТАЮТСЯ:

1. Рабочее дѣло въ Россіи 3000 экз.
2. Женщина-работница. 3000 экземпляровъ.

„Пров 38“
„Пров 40“

„Долой соціальдемократовъ“

Послушай мудрый гласъ народа:
Кто правду любитъ,
Пусть держитъ лошадь за узду;
Кто правду мыслитъ,
Скорѣй пусть вставитъ ногу въ стремя;
Кто правду говоритъ,
Того спасти лишь могутъ крылья!
Но Мирза-Шаффи все жъ поетъ:
Дубиной бей того, кто лжетъ!

Изъ пѣсенъ Мирзы-Шаффи.

„Долой соціальдемократовъ!“ Этотъ возгласъ раздавался очень часто. Вѣроятно, и ты, читатель, уже слышалъ его; быть можетъ, ты даже самъ произносилъ его или по меньшей мѣрѣ онъ былъ у тебя на языкѣ. Да и не мудрено: какіе въ самомъ дѣлѣ скверные люди—соціальдемократы! Вѣдь объ нихъ идетъ молва, что они хотятъ уничтожить все, что для всѣхъ свято: собственность, бракъ, семью! И развѣ ихъ не обвиняли даже въ поджогахъ и въ убійствахъ?

Все это ты, быть можетъ, и самъ думалъ, читатель! А если не ты самъ, то уже, безъ сомнѣнія, кто-либо изъ твоихъ пріятелей.

Ты долженъ, однако, сознаться, читатель, что если у тебя бывали такія мысли и если ты при этомъ самъ себѣ серьезно ставилъ вопросъ, что ты собственно знаешь о соціальдемократахъ, то тебѣ приходилось сказать самому себѣ, что ты знаешь объ нихъ очень мало. Не твердое убѣжденіе въ негодности ихъ стремленій руководило тобою, а скорѣе неопредѣленное чувство, что они скверные люди. Но человѣкъ долженъ знать, что онъ дѣлаетъ, и если онъ ненавидитъ и преслѣдуетъ другихъ людей за ихъ стремленія, то онъ долженъ з н а т ь, что онъ правъ. Существуетъ ли что-нибудь болѣе несправедливое, чѣмъ преслѣдовать и ненавидѣть людей, стремящихся къ разумному и хорошему?

Посмотримъ же съ тобой, читатель, чего собственно хотятъ соціальдемократы. Полагаю, что я объ этомъ освѣдомленъ недурно и обѣщаю тебѣ разсказать чистую, неподдѣльную правду.

Дубиной бей того, кто лжетъ!

Нѣтъ никакого сомнѣнія—говорятъ часто — что соціаль-демократы хотятъ дѣлить собственность. Всякій, кто что-нибудь имѣетъ, долженъ отдать свое добро. Все добро будетъ подѣлено между людьми поровну и каждый будетъ распоряжаться своей долей какъ ему угодно. И если одинъ будетъ потреблять много, а другой мало, и такимъ образомъ одинъ опять станетъ богаче другого, то нужно снова все дѣлить и т. д. Прежде всего нужно дѣлить деньги и землю.

Теперь я тебя спрошу, читатель: видѣлъ ли ты или, по крайней мѣрѣ, слышалъ ли ты о такомъ человѣкѣ, который требовалъ бы чего-нибудь подобнаго? Нѣтъ! Такихъ людей ты не видѣлъ да ихъ и не существуетъ и никогда не было. Требовать всеобщаго дѣлежа было бы вѣдь невѣроятнымъ сумасбродствомъ. Стоитъ лишь подумать только, какъ дѣлить, напримѣръ, желѣзныя дороги? Кому тутъ отдать рельсы, кому локомотивъ и кому вагонъ? Никто не захотѣлъ бы быть обиженнымъ при дѣлежѣ и ничего другого не оставалось бы, какъ разбить все на мелкіе куски—и отдать одному сломанную ось колеса, другому половину вагонной двери, третьему винтъ, а четвертому, быть можетъ, часть отхожаго мѣста! Даже сумасшедшему не придетъ въ голову что-нибудь подобное. Можно себѣ, пожалуй, кое-какъ еще представить дѣлежъ денегъ и земли, но вѣдь деньги и земля составляютъ лишь часть всего имущества, и притомъ деньги составляютъ лишь очень малую часть его. Что же касается земли, то при дѣлежѣ пришлось бы выстроить столько домовъ, на сколько частей была бы подѣлена земля, и каждаго собственника такого „двора“ слѣдовало снабдить всѣми орудіями, необходимыми для обработки его земли. Дѣлежъ земли поэтому невозможенъ, и соціальдемократы давно уже знаютъ, что подобный дѣлежъ никому никакой пользы не принесъ бы. Во время Великой Французской Революціи 1789 года думали осчастливить все сельское населеніе, подѣливши между нимъ всѣ крупныя помѣстья. Что же, однако, вышло? Во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, недурно живетъ лишь очень небольшая часть крестьянъ, болѣе крупные собственники. Мелкому крестьянину часто приходится работать изо всѣхъ силъ, чтобы не очутиться въ кабалу, и это ему не всегда удается. Причина этого та, что при настоящемъ состояніи сельскаго хозяйства оно выгодно лишь тогда, если обрабатывать крупные участки са-

224621

мыми совершенными орудіями. Это знаютъ и говорятъ соціальдемократы, и потому они менѣе кого-либо другого думаютъ о дѣлежѣ земли. Не дѣлежъ они считаютъ полезнымъ, а наоборотъ, полагаютъ, что придетъ еще время, когда всѣ жители села согласятся между собой сообща воздѣлывать свою землю (при чемъ все будетъ устроено по справедливости), — такъ какъ имъ безъ этого трудно выдержать конкурренцію крупнаго землевладѣнія, пользующагося всѣми новѣйшими машинами.

Неправда поэтому, что соціальдемократы желаютъ дѣлить землю. Противники соціальдемократовъ, которые сочинили про нихъ эту басню, не только обманули нѣмецкаго крестьянина, но глубоко оскорбили его. Не настолько же глупъ крестьянинъ, чтобъ впрямъ повѣрить такой сказкѣ.

Такимъ образомъ дѣлежъ земли безсмыслица. Что же касается дѣлежа денегъ, то я вамъ разскажу шутку, придуманную уже 50 лѣтъ тому назадъ, для того, чтобы предать осмѣянію стремленія народа.

Дѣло происходило—такъ разсказывали въ 1848 г.—на проспектѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Богачъ Ротшильдъ гулялъ, когда къ нему подошли двое „рабочихъ“ и сказали ему: „Господинъ Ротшильдъ, вы богатый человѣкъ, а мы бѣдны, подѣлимъ съ вами ваше имущество!“ Ротшильдъ ничуть не испугался; вынувъ свой кошелекъ, онъ добродушно отвѣтилъ: „Съ большимъ удовольствіемъ. Если вамъ угодно, мы это сдѣлаемъ сейчасъ же. Разсчетъ простой: у меня 40 милліоновъ гульденовъ („рабочіе“ при этихъ словахъ уже обрадовались), въ Германіи 40 милліоновъ жителей, на каждаго, стало быть, приходится по гульдену.“ Съ этимъ словомъ онъ отдалъ каждому рабочему по гульдену (50 коп.). Рабочіе были смущены, а Ротшильдъ удалился, весело улыбаясь.

Итакъ, съ дѣлежомъ дѣло обстоитъ скверно.

Стоитъ лишь немного подумать, чтобы сообразить, что немыслимо всѣмъ тѣмъ людямъ, которые признаютъ себя соціальдемократами, питать такія нелѣпыя намѣренія. Есть, конечно, сумасброды; но невозможно же допустить, что сумасброды всѣ 2¼ милліоновъ людей, которые на послѣднихъ выборахъ подали свой голосъ за соціальдемократовъ!

Очевидно, что соціальдемократы хотятъ чего-то другого, а не дѣлежа. Недаромъ ихъ число постоянно растетъ. Само правительство признало это. Чего же они дѣйствительно хотятъ?

Слѣдя за соціальдемократами на ихъ собраніяхъ, читая ихъ газеты и брошюры, мы приходимъ къ убѣжденію, что они не стремятся къ дѣлежу, а хотятъ отмѣнить его. Это кажется на первый взглядъ страннымъ, это все же правда.

Соціальдемократы того мнѣнія, что дѣлежъ процвѣтаетъ уже въ настоящее время. Они также убѣждены, что этотъ дѣлежъ совершается самымъ несправедливымъ образомъ. Подумай только, читатель, о кушахъ, которые загребаются почтенными учредителями дутыхъ предпріятій, пользующимися, однако, общимъ уваженіемъ! А сколько ремесленниковъ, крестьянъ, служащихъ и рабочихъ лишаются отъ этого тяжко скопленныхъ мелкихъ сбереженій!

Соціальдемократы, однако, не первые открыли, что уже въ настоящее время совершается дѣлежъ, и притомъ самый возмутительный; они это узнали отъ людей, которые принадлежатъ собственно къ числу ихъ противниковъ. Англичанинъ Милль, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ ученыхъ и противникъ соціализма, слава котораго облетѣла весь міръ, говоритъ, въ одномъ своемъ сочиненіи слѣдующее: „Въ настоящее время мы видимъ, что плоды труда распредѣляются почти въ обратномъ отношеніи къ труду, такъ что самая большая доля достается тѣмъ, которые вообще никогда не работали, слѣдующая по величинѣ доля—тѣмъ, трудъ которыхъ лишь кажущійся, и такъ далѣе: вознагражденіе сокращается по мѣрѣ того, какъ работа становится тяжелѣе и непріятнѣе, такъ что наиболѣе утомительный и постоянный физическій трудъ не можетъ даже съ увѣренностью разсчитывать на то, что ему достанутся самые необходимые жизненные припасы“.

Это звучитъ прямо ужасно: но если ты посмотришь вокругъ себя, читатель, и вспомнишь о видѣнномъ и слышанномъ, то ты признаешь, что все это правда. Тѣ, которымъ ежедневно достаются новыя богатства, которые не знаютъ, куда дѣвать свои излишки, за всю свою жизнь, быть можетъ, не сдѣлали ничего полезнаго: не исполняя никакой работы, они получаютъ доходъ отъ чужого труда. А другіе, которые въ потѣ лица своего ѣдятъ свой хлѣбъ? Рабочіе, работающіе по найму? Искусный, прилежный и здо-

ровый рабочій можетъ еще никогда, если везетъ, сберечь копейку про черный день. Но огромное большинство рабочихъ объ этомъ и думать не можетъ, хотя они проводятъ всю жизнь въ трудѣ. Кончая работу въ послѣдній день жизни, они такъ же бѣдны, какъ въ первый день ея. А сколько такихъ, которые, несмотря на самую напряженную работу, не могутъ обезпечить себя и свою семью отъ голода и нужды! Перенесемся, читатель, съ тобой въ Силезію, Саксонію, на Рейнъ и во многія другія мѣста нашей прекрасной Германіи — и что мы тамъ увидимъ? Оборванныхъ, изможденныхъ людей, потерявшихъ всякую надежду! И однако, все это трудолюбивые, работящіе люди, а ихъ тысячи, десятки тысячъ въ городахъ и въ деревняхъ!

А огромное большинство служащихъ развѣ лучше живетъ, чѣмъ широкая масса такъ называемыхъ „свободныхъ" рабочихъ? Сколько такихъ служащихъ, которые, несмотря на самыя скромныя потребности, въ состояніи дѣлать какія-либо сбереженія? А работы, тяжкой и утомительной, у нихъ не мало. И чѣмъ утомительнѣе и продолжительнѣе ихъ работа, тѣмъ скуднѣе ихъ жалованье. Съ повышеніемъ по службѣ работа становится легче и жалованье увеличивается, и есть служащіе, которые получаютъ огромное жалованье и почти ничего не дѣлаютъ.

А ремесленники? Отдѣльнымъ единицамъ удается выйти въ люди; другіе, по крайней мѣрѣ, обезпечены отъ нужды и заботъ, но огромная масса борется съ нуждой, которая тѣмъ горше, что все ихъ существованіе зависитъ отъ того, удается ли отстоять свое самостоятельное мелкое предпріятіе отъ конкурренціи крупныхъ предпріятій и отъ кровопійцъ-ростовщиковъ. Многія тысячи ремесленниковъ падаютъ въ этой неравной борьбѣ, теряютъ свою самостоятельность и становятся наемными рабочими. Ремесло уже давно потеряло свое „золотое дно". Одинъ крупный фабрикантъ разоряетъ сотни мелкихъ ремесленниковъ: онъ отбиваетъ у нихъ заказы и лишаетъ ихъ средствъ къ существованію. Въ настоящее время лишь тотъ можетъ устоять во всеобщей борьбѣ, въ безжалостной конкурренціи всѣхъ, кто имѣетъ въ своихъ рукахъ крупныя средства и крупный капиталъ. Не иначе дѣло обстоитъ и въ торговлѣ. Мелкіе торговцы бьются какъ рыба объ ледъ, а крупные наживаютъ большей частью огромныя богатства.

То же самое происходитъ и въ деревнѣ. Мелкіе крестьяне еле перебиваются тяжкимъ трудомъ, и не одинъ изъ нихъ разоряется. Можно сказать, что все мелкое крестьянство, за рѣдкими счастливыми исключеніями, нищаетъ. Кулакъ умѣетъ использовать нужду въ неурожайный годъ! Нерѣдко отдѣльныя хозяйства переходятъ въ руки кулака, а тамъ и сямъ земля мелкихъ крестьянъ попадаетъ въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Лишь послѣдніе въ состояніи съ выгодой заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ вся усердно работающая масса не только не накопляетъ богатства, но часто терпитъ и нужду и горе. А между тѣмъ трудящаяся масса создаетъ всѣ богатства, которыя достаются тѣмъ, которые совершенно не работаютъ или почти что не работаютъ.

Усердному труженику едва обезпечено существованіе, а всѣ богатства — тѣмъ, которые никогда или почти никогда ничего полезнаго не дѣлаютъ! Справедливо ли это? Конечно нѣтъ!

Въ Англіи правительство однажды высчитало, какая доля всѣхъ плодовъ труда англійскаго народа достается тѣмъ, которые работаютъ. И что же оказалось? Немногіе не трудящіеся получаютъ б о л ь ш у ю п о л о в и н у всѣхъ богатствъ, а всему трудящемуся англійскому народу не достается даже половины имъ же созданнаго богатства!..

И, конечно, въ Германіи дѣло обстоитъ не иначе. Къ сожалѣнію, у насъ правительство до сихъ поръ не сдѣлало подобнаго вычисленія.

Можно ли одобрить подобное распредѣленіе богатства? Нѣтъ и нѣтъ! Съ этимъ не примирится ни одинъ человѣкъ, у котораго не зачерствѣло сердце. И что ни говори, противъ соціальдемократовъ, въ этомъ отношеніи они несомнѣнно правы: такое положеніе не можетъ и не должно существовать! Оно несправедливо и потому должно быть измѣнено. Соціальдемократы борются не противъ пріобрѣтеннаго с о б с т в е н н ы м ъ т р у д о м ъ, какъ нѣкоторые стараются увѣрить незнающихъ людей. Наоборотъ, это вознагражденіе [illegible] какъ разъ о б е з о п а с и т ь отъ за-

Выступая противъ всякаго рода собственности, добытой безъ труда, соціальдемократы стремятся къ обезпеченію за рабочимъ народомъ плодовъ его труда.

Но, быть можетъ, они слишкомъ далеко идутъ въ этомъ своемъ стремленіи? Безъ сомнѣнія, скажетъ иной, было бы очень хорошо, если бы возможно было избавить отъ нужды и заботъ тѣхъ, которые трудятся, и заставить работать тѣхъ, которые ничего не дѣлаютъ. Это было бы, конечно, очень желательно. Но развѣ не можетъ показаться, что соціальдемократы враги собственности вообще, и потому не угрожаетъ ли опасность отъ соціальдемократовъ в с ѣ м ъ, которые пріобрѣли собственность, въ томъ числѣ и тѣмъ, которые ее пріобрѣли, быть можетъ, цѣною труда, нужды и лишеній? Развѣ соціальдемократы не коммунисты?

Эти возраженія очень серьезныя и они требуютъ обстоятельнаго, спокойнаго отвѣта. Прежде всего нужно твердо установить два понятія. Что такое коммунизмъ? и что такое собственность?

Но предварительно одно замѣчаніе. Любопытно, что люди спорятъ съ особенной яростью, когда они различнаго мнѣнія о понятіяхъ. Когда начинается споръ, правъ ли тотъ или другой, утверждая, что его пониманіе какого либо предмета единственно вѣрное, люди начинаютъ кипятиться даже тогда, когда вопросъ ихъ совсѣмъ не касается. Споръ часто принимаетъ обширные размѣры. Стоитъ лишь вспомнить о христіанскихъ громителяхъ иконъ или о перекрещенцахъ, о сектѣ Іоанна Лейденскаго. Дѣло происходитъ точно также и въ настоящее время, въ особенности съ понятіемъ коммунизма. Богатѣющіе тупеядцы распространили о коммунизмѣ столько лжи, что большая часть людей представляетъ себѣ коммуниста не иначе, какъ самымъ мерзкимъ и подлымъ негодяемъ! Стоитъ лишь заговорить въ пользу коммунизма, чтобы сейчасъ же встрѣтить общее осужденіе. Тебя даже не захотятъ выслушать, не станутъ разбирать твоихъ доводовъ и предадутъ тебя анафемѣ. Фердинанду Лассалю однажды кто-то крик-

[illegible] и коммунистъ въ сущно-

Лассаля, и въ самомъ дѣлѣ, этой кличкой онъ возбудилъ противъ него всѣ общественные предразсудки, которые, какъ извѣстно, сильнѣе всѣхъ другихъ, даже сильнѣе религіозныхъ предразсудковъ. Трудно поэтому столковаться по этому вопросу.

Я надѣюсь, однако, что читатель, не отказавшійся меня слушать до сихъ поръ, не станетъ открещиваться отъ коммунизма, а постарается вмѣстѣ со мной послѣ спокойнаго размышленія отвѣтить на вопросъ: что такое коммунизмъ?

Мы видимъ вокругъ себя много благодѣтельныхъ и полезныхъ учрежденій, которыми завѣдуютъ сообща многіе или всѣ люди. Частныя лица соединяются въ союзы съ разными полезными цѣлями; городское или сельское общество строитъ школу, государство—столбовую дорогу и т. д. Въ обыденной жизни каждый думаетъ лишь о себѣ, но въ только-что указанныхъ случахъ люди соединяются для достиженія общей цѣли. И опытъ показалъ полезность такихъ совмѣстныхъ усилій; всякій, кто хоть чуточку раскинетъ умомъ, признаетъ, что его собственное благосостояніе много выигрываетъ отъ такихъ общихъ полезныхъ учрежденій. Что было бы съ людьми, если бы не существовало сообща проложенныхъ дорогъ, общими силами построенныхъ школъ (какъ бы послѣднія въ настоящее время ни были плохи)? Какъ тяжко отозвалось бы на насъ уничтоженіе страховыхъ обществъ, которыя въ общемъ вѣдь преслѣдуютъ лишь одну цѣль—распредѣлить между многими убытки, которые сильно стѣснили бы или даже окончательно разорили бы одного человѣка? Я могъ бы еще привести тысячи другихъ примѣровъ, но достаточно указанія на названныя общеполезныя учрежденія. Всѣ эти учрежденія составляютъ часть соціализма, такъ какъ соціализмъ есть ничто иное, какъ принципъ общихъ интересовъ.

Въ обыденной жизни каждый стремится лишь къ собственной выгодѣ, хотя бы во вредъ другимъ: тутъ царитъ голый, холодный, отвратительный эгоизмъ. Крупныя ткацкія и прядильныя фабрики довели до нищенской сумы много тысячъ мелкихъ ремесленниковъ. Но развѣ кто-нибудь изъ фабрикантовъ задумывается надъ тѣмъ, что одна фабрика доводитъ до нищеты сотни честныхъ, трудолюбивыхъ и счастливыхъ людей? Интересуетъ-ли кто нибудь тѣмъ, что его крупная фабрика обуви разоритъ многихъ сапожниковъ? Останавливается-ли

ростовщикъ надъ вопросомъ, что станется съ жертвами его корыстолюбія? Думаетъ-ли учредитель дутаго предпріятія о положеніи акціонеровъ, которые потеряли свои часто скопленныя тяжкимъ трудомъ сбереженія? Никто изъ нихъ не думаетъ обо всемъ этомъ, и я почти увѣренъ, что тотъ, кто въ своихъ предпріятіяхъ будетъ серьезно заботиться о своемъ ближнемъ, рискуетъ просто сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ. Эгоизмъ царствуетъ. Всякій думаетъ о своемъ собственномъ благосостояніи, не думая о томъ, что онъ разрушаетъ благосостояніе ближняго. „Стану я заботиться о другомъ, лишь бы мои дѣла шли хорошо!“

Несмотря, однако, на господство эгоизма, общіе интересы людей даютъ о себѣ знать съ непреодолимой силой. Все чаще люди соединяются для общихъ цѣлей, возникаетъ все больше и больше союзовъ, все шире и глубже жизнь людей захватывается дѣятельностью государства и общины (городского и сельскаго общества). Кто могъ прежде имѣть представленіе о всѣхъ тѣхъ союзахъ, которые существуютъ въ настоящее время для преслѣдованія общихъ цѣлей? Кто могъ предсказать, что желѣзныя дороги будутъ прорѣзывать всѣ страны, что телеграфъ будетъ передавать извѣстія на самыя далекія разстоянія съ невѣроятной быстротой? Кто могъ представить себѣ настоящее изумительное развитіе почты? Кто зналъ прежде о газовомъ и электрическомъ освѣщеніи, о водопроводахъ? А вѣдь во всемъ этомъ пробились наружу общіе интересы, притомъ часто послѣ упорной борьбы съ голымъ эгоизмомъ.

Защита общихъ интересовъ на пользу всѣмъ все болѣе и болѣе пробиваетъ себѣ путь, и есть не мало людей, проклинающихъ соціализмъ и въ то же время усердно ему служащихъ. Общіе интересы проявляются во всѣхъ областяхъ жизни, и столь часто осмѣиваемый и презираемый соціализмъ совершаетъ съ гордо поднятой головой свое побѣдное шествіе во всѣхъ областяхъ человѣческаго общества.

Всякій, кто объявляетъ себя врагомъ соціализма, тѣмъ самымъ объявляетъ себя и врагомъ общихъ интересовъ, врагомъ человѣчества. И кто хочетъ уничтожить соціализмъ, тотъ пусть разрушитъ прежде всего шоссейныя дороги, школьныя зданія, городскіе сады, общественныя бани, театры, газовое освѣщеніе и водопроводы; пусть разрушитъ всѣ общественныя зданія, пусть закроетъ всѣ больницы и пріюты для

бѣдныхъ; пусть разрушитъ желѣзныя дороги, телеграфъ и почту,—такъ какъ все это сродни идеѣ соціализма.

Соціализмъ непреодолимъ, такъ какъ онъ, подобно эгоизму, коренится въ человѣческой природѣ. Въ этомъ легко убѣдиться: уже теперь мы живемъ въ атмосферѣ коммунизма и все болѣе и болѣе близимся къ его окончательному торжеству. И нѣтъ сомнѣнія, что огромное большинство людей увидитъ лучшія времена, когда общіе интересы, интересы всѣхъ станутъ руководящимъ началомъ во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ и когда эгоизму будутъ положены предѣлы ради общаго блага всѣхъ людей. Когда богатый хлѣботорговецъ арендуетъ желѣзныя дороги и пускаетъ по нимъ пустые вагоны лишь для того, чтобы помѣшать доставкѣ хлѣба туда, гдѣ его не хватаетъ; когда бѣдняки, благодаря этому, должны платить за хлѣбъ втридорога или голодать; когда спекуляторъ такимъ образомъ пользуется общей нуждой для того, чтобы увеличить свои богатства; или когда владѣлецъ товарныхъ складовъ оставляетъ гнить свой товаръ, лишь бы не продавать по существующей цѣнѣ, — то и въ настоящее время хотя и вполнѣ „въ порядкѣ вещей“, но всякій легко понимаетъ, что подобный эгоизмъ вреденъ для общества, и придетъ время, когда люди сумѣютъ защитить общіе интересы отъ подобнаго эгоизма. И всѣ будутъ тогда лучше жить, всѣ, кромѣ тѣхъ, которые до сихъ поръ жили въ изобиліи и довольствѣ на счетъ своихъ ближнихъ.

Но, скажетъ иной, противъ всего сказаннаго, конечно, нечего возразить; если такъ смотрѣть на соціализмъ, тогда, чортъ возьми, мы всѣ соціалисты. Но вѣдь дѣло идетъ о томъ коммунизмѣ, который хотятъ ввести соціальдемократы, о коммунизмѣ въ отношеніяхъ собственности. Если и нельзя тутъ говорить о дѣлежѣ имущества, то вѣдь собственность должна же быть отмѣнена. А это и есть самый предосудительный пунктъ въ соціализмѣ.

Разсмотримъ и этотъ вопросъ: правда-ли, что соціальдемократы хотятъ отмѣнить собственность?

Что такое собственность? — „То, чѣмъ кто-нибудь владѣетъ!“ Хорошо. Но развѣ же соціальдемократы когда-либо выступали противъ собственности Ивана или Петра? Существуетъ-ли хоть одно соціалистическое сочиненіе, которое на-

падало бы на собственность отдѣльныхъ людей?

И, однако, это не было бы удивительно. Если бъ захотѣли изслѣдовать, *какимъ образомъ* иной пріобрѣлъ свою собственность, то, казалось бы въ порядкѣ вещей *отнять* у него эту собственность. Примѣровъ этому приводить незачѣмъ, стоитъ только каждому порыться въ своемъ собственномъ опытѣ. Но никогда соціальдемократы не предъявляли требованія изслѣдовать эти имущественныя отношенія (т. е. существующую *частную собственность*) и замѣнить ихъ. Никогда и нигдѣ! И кто все-таки приписываетъ это соц.-демократамъ, тотъ плохо освѣдомленъ или лжетъ. Соц.-демократы думаютъ, что изслѣдованіе того, какъ кто-нибудь пріобрѣлъ свое состояніе, было бы ненужной работой, и они не занимаются этимъ. Они не завидуютъ г-ну Ротшильду во Франкфуртѣ на Майнѣ, владѣющему 40 мил. гульденовъ (теперь это состояніе еще значительно возросло); имъ не интересно знать, какъ великъ капиталъ г. Блейхрёдера и его „друзей“ въ Берлинѣ. Безъ сомнѣнія, они зорко слѣдятъ за постоянными измѣненіями имущественныхъ отношеній и изслѣдуютъ ихъ причины; безъ сомнѣнія, они находятъ, что насиліе и несправедливость лежатъ въ основѣ многихъ изъ этихъ измѣненій. Но они не видятъ смысла въ томъ, чтобы изслѣдовать, въ какой степени эти причины, въ какой степени *иныя* вліяли на имущественное положеніе *отдѣльныхъ лицъ*. На это положеніе они смотрятъ какъ на *совершившійся* фактъ и признаютъ его. Да, они настолько признаютъ святость имущества отдѣльныхъ лицъ, что во время ихъ господства воровство считается преступленіемъ, достойнымъ смертной казни. Въ побѣдные дни революцій на углахъ парижскихъ улицъ всегда красовались объявленія, гласившія: „Смерть ворамъ!“. Во время рабочаго возстанія 1831 года въ Лионѣ одинъ человѣкъ, провинившійся въ кражѣ, былъ разстрѣлянъ караульнымъ рабочимъ. Во время господства подвергавшейся стольким поношеніямъ Коммуны 1871 года въ огромномъ и прекрасномъ Парижѣ не было воровъ и проститутокъ. Любопытно, что парижскій Ротшильдъ поспѣшно удралъ, когда въ 1848 году появились на улицахъ упомянутыя объявленія: „смерть ворамъ!“

Правда, частная собственность нынѣ не совсѣмъ свята, но соц.-демократы тутъ не причемъ. И если можно сказать,

что въ нѣкоторыхъ случаяхъ уничтоженіе частной собственности полезно или необходимо, то вѣдь не соціальдемократы экспропріировали (отнимали у собственниковъ) дома и поля, чтобы построить шоссе или желѣзную дорогу. И, конечно, не соціальдемократы посылаютъ судебнаго пристава для описыванія необходимой домашней утвари за недоимки или за неуплату долга, сдѣланнаго для обсѣмененія. Точно также не соціальдемократы одобряютъ то обстоятельство, что нынѣ возможно какими угодно предосудительными средствами присвоить себѣ чужое имущество, лишь бы только обдѣлать это на законномъ основаніи.

Но вотъ что вызываетъ соціалдемократовъ на борьбу. Они ничего не имѣютъ противъ того, что кто-либо владѣетъ сотнями тысячъ, милліонами. Эти сотни тысячъ или милліоны онъ можетъ употреблять на полезныя или неполезныя дѣла, онъ можетъ ихъ промотать, прокутить, раздарить; на это они до сихъ поръ не обращали вниманія, хотя часто слѣдовало бы обратить на это вниманіе. Но сотни тысячъ и милліоны служатъ для ихъ владѣльцевъ средствомъ накопленія новыхъ богатствъ; эти сотни тысячъ и милліоны увеличиваются, плодятъ новыя богатства безъ того, чтобы ихъ владѣлецъ ударилъ пальцемъ о палецъ; они—каналъ, по которому плоды чужого труда, труда работающихъ людей стекаются въ руки небольшой кучки безъ всякой ея заслуги, а только потому, что она уже богата. Это можно выразить такъ: имущество, служащее для накопленія новыхъ богатствъ, дѣлается капиталомъ. Противъ этого-то и борются соціальдемократы. Свойство имущества дѣлаться капиталомъ, характеръ его, какъ капитала, благодаря чему тунеядцы могутъ присвоивать себѣ плоды труда работающихъ; распредѣленіе плодовъ общаго труда, какое существуетъ въ теперешнемъ обществѣ: наибольшая доля тѣмъ, которые ничего не дѣлаютъ, и едва самое необходимое тѣмъ, которые дѣлаютъ самую продолжительную и самую тяжелую работу; печальное положеніе громаднаго большинства народа и рядомъ съ этимъ все возрастающее богатство немногихъ людей — вотъ въ чемъ корень зла! Мертвое имущество отнимаетъ у живого труда его собственные плоды. И такъ какъ трудъ имѣетъ такое коренное право собственности, какое можно только себѣ вообразить, то

мертвое имущество является врагомъ собственности живого труда.

Такъ возникаетъ борьба между трудомъ и капиталомъ.

И тутъ мы приходимъ къ тому, чтобы съ новой стороны обсудить выше поствленный вопросъ: что такое собственность? Мы выше назвали собственностью то, чѣмъ кто-либо владѣетъ. Но это односторонне. Мы теперь должны поставить вопросъ — и этотъ вопросъ несравненно большей важности—о томъ, кому слѣдуетъ получить въ собственность то, что ежедневно создается трудящимся человѣчествомъ? Нынѣ все это присвоивается мертвымъ имуществомъ, тогда какъ преобладающему большинству человѣческихъ пчелъ—будь это наемные рабочіе, служащіе, крестьяне или ремесленники — достается лишь меньшая половина созданныхъ богатствъ, лишь столько, что они еле-еле могутъ скудно перебиваться и такимъ образомъ лишаются всякой возможности дѣйствительно пользоваться благами цивилизаціи нашего столѣтія. Мертвому имуществу достается бо́льшая половина.

Но кто же можетъ оспаривать за трудящимся пчелинымъ роемъ право на плоды его собственнаго труда? Что даетъ мертвому капиталу право забрать доходъ съ труда ремесленниковъ, крестьянъ, служащихъ и рабочихъ? Откуда происходитъ это право собственности на плоды чужого труда? И насколько это право отличается отъ права собственности рабовладѣльца на другъ его рабовъ или отъ права средневѣковаго феодала на трудъ его крѣпостныхъ?! Различіе только въ формѣ и больше ни въ чемъ.

Рабство было несправедливостью, крѣпостничество было несправедливостью, но и капиталистическое право собственности на плоды чужого труда тоже несправедливость. И точно такъ же, какъ пала несправедливость рабства и крѣпостничества, падетъ и несправедливость капиталистическаго права собственности и на его мѣсто станетъ естественное и потому святое право собственности рабочаго народа на плоды его собственнаго труда.

Трудъ и капиталъ рѣзко сталкиваются и приблизительно такъ говорятъ другъ другу:

Капиталъ: Я тебѣ необходимъ, трудъ, и поэтому я требую бо́льшую долю твоихъ плодовъ.

Трудъ: Ты созданъ только мною; ты мой собственный

продуктъ. Пусть, однако, тѣ, которые тобой владѣютъ, наслаждаются тобой. Но если ты хочешь оспаривать у меня тѣ плоды, которые я произвожу вновь, то помни, что я могу потребовать тебя всецѣло, ибо ты созданъ мною. Оставь же мнѣ то новое, что я произвожу, потому что это принадлежитъ мнѣ.

Кто изъ двухъ болѣе скроменъ? Кому изъ нихъ должны мы сочувствовать? Соц.-демократы стоятъ на сторонѣ живого труда: его право собственности они стараются охранять, и развѣ же они не правы?

Работать можетъ всякій, кто не боленъ и не искалѣченъ, и всякій долженъ работать. А кто не хочетъ работать, тотъ вѣдь не имѣетъ на этомъ основаніи права пользоваться тѣмъ, что создано другими, трудящимися людьми.

И если въ оправданіе „прибыли съ капитала“ (которая вѣдь можетъ быть создана только трудомъ) говорятъ, что иногда капиталъ предпринимателя пропадаетъ, что онъ подвергается большому риску,—то можно возразить, что это труда не касается, такъ какъ это происходитъ только отъ того, что предприниматели постоянно ведутъ между собою войну, называемую „конкурренціей“; это происходитъ отъ того, что каждый хозяйничаетъ про себя и не имѣетъ понятія о томъ, можетъ-ли быть потреблено то, что у него производится. Далѣе можно отвѣтить, что классъ капиталистовъ не подвергается риску, такъ какъ его богатства съ каждымъ днемъ увеличиваются. И, наконецъ, необходимо отмѣтить, что и рабочій народъ подвергается риску и даже очень большому: когда наступаетъ застой въ промышленности, заработная плата падаетъ, многіе рабочіе не находятъ себѣ занятій; когда вслѣдствіе этого ухудшается также положеніе мелкаго ремесленника и торговца, а можетъ быть и крестьянина, — тогда положеніе рабочаго народа становится крайне печальнымъ и многимъ изъ его членовъ приходится прямо голодать. Не извѣщаютъ-ли газеты отъ времени до времени о появленіи голоднаго тифа? Это ли не рискъ?

Но какъ измѣнить нынѣшніе порядки?

Прежде всего нужно замѣтить, что этого нельзя сдѣлать вдругъ, въ одинъ день. Измѣненіе нынѣшнихъ порядковъ происходитъ путемъ естественно-неизбѣжнаго и по-

степеннаго развитія. И это развитіе соц.-демократы представляютъ себѣ приблизительно такъ.

Не такъ давно среднее сословіе составляло основаніе государства и общества. Съ изобрѣтеніемъ машинъ возникла крупная промышленность и крупное сельское хозяйство. Среднее сословіе большей частью лишилось собственности и потеряло возможность самостоятельнаго существованія; и эта экспропріація (лишеніе собственности) средняго сословія крупными собственниками нынѣ все усиливаются. Все труднѣе становится просуществовать мелкимъ ремесленникамъ или крестьянамъ. Такимъ образомъ среднее сословіе все уменьшается, а число наемныхъ рабочихъ все возрастаетъ, такъ что народъ все рѣзче распадается на богачей и бѣдняковъ. При этомъ число богачей становится все меньше, а богатства въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ — несмѣтнѣе. Такъ будетъ идти развитіе, пока оно достигнетъ высшей точки. Тогда громадная масса рабочаго народа рѣзко почувствуетъ эту противуположность и постарается устранить ее. И тогда соціализмъ вступитъ въ свои права. Тогда работа будетъ организована совмѣстно и планомѣрно; и такъ какъ для этой цѣли необходимо пользованіе всѣми имѣющимися помѣстьями, землей, фабриками и заводами, машинами и т. д., и т. д. то немногіе милліонеры и милліардеры будутъ экспропріированы. Можетъ быть, они добровольно согласятся на это, и въ такомъ случаѣ изъ признательности за ихъ общеполезный, коммунистическій образъ дѣйствій имъ окажутъ должную честь и „вознаградятъ“ ихъ; но можетъ быть, они будутъ сопротивляться, опираясь на силу стараго правительства, и тогда они погибнутъ въ борьбѣ съ преобразованной государственной силой. При новомъ положеніи дѣлъ трудъ будетъ организованъ планомѣрно во всѣхъ отрасляхъ, какъ это уже теперь имѣетъ мѣсто на большой фабрикѣ, въ большомъ имѣніи, въ разныхъ отрасляхъ государственнаго управленія. При этомъ всякая безполезная работа будетъ избѣгаться и общій трудъ будетъ несравненно производительнѣе. Каждый долженъ будетъ работать, но и каждый найдетъ достаточно досуга для отдыха и образованія. Не будетъ внутреннихъ войнъ среди одного народа и не будетъ войнъ между

различными народами. Всѣ будутъ работать въ чисто коммунистическомъ духѣ надъ постояннымъ улучшеніемъ общаго положенія, такъ какъ всѣ въ этомъ найдутъ свое собственное благо.

Но это всѣ картина будущаго и никто не можетъ сказать, совершится-ли развитіе именно такъ, или нѣсколько иначе. Да это и совсѣмъ не важно. Главное въ томъ, что основная мысль соціальдемократіи вѣрна. Когда англійскій инженеръ Стефенсонъ больше 70-ти лѣтъ тому назадъ принялся строить первую желѣзную дорогу, онъ себѣ навѣрное не представлялъ локомотивовъ, путей сигналовъ именно такими, какими мы ихъ видимъ теперь. Но его основная мысль была вѣрна, и она завоевала весь міръ. Его завоюетъ и мысль, которая лежитъ въ основѣ соціальдемократіи, потому что эта мысль ничто иное, какъ воплощеніе интересовъ человѣчества. Несправедливо, если многіе трудятся и при этомъ должны терпѣть нужду, для того чтобы доставить немногимъ пріятную, украшенную всѣми удовольствіями жизнь. И никто не можетъ отрицать, что при планомѣрной организаціи труда, при всеобщей обязанности работать и устраненіи всѣхъ безполезныхъ работъ (работъ по вооруженію, на рекламы, на завѣдываніе массой различныхъ предпріятій, и т. д.) положеніе всего человѣчества безконечно улучшится и тогда широкія массы людей дѣйствительно будутъ вести достойную человѣка жизнь.

Стоитъ только взглянуть, какія выгоды доставляетъ планомѣрная организація одной отрасли труда. Развѣ было бы возможно за 7 копѣекъ послать письмо, напр., изъ Одессы на край Сибири, а за 10 коп. вокругъ всего свѣта, если бы повсюду были самостоятельные содержатели почты (какъ теперь фабриканты, купцы и т. д.) и не было бы планомѣрно организованной, всемірной и общеполезной почты? Конечно, почтовое управленіе имѣетъ еще много недостатковъ, вытекающихъ изъ современнаго строя общества: мелкіе чиновники получаютъ скудное жалованье при часто чрезмѣрной работѣ. Но все это легко измѣнить—стоитъ только захотѣть.

Подобныя же выгоды получились бы отъ планомѣрно организаціи труда во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности; всякому стоитъ только немного подумать, чтобы убѣ-

диться въ этомъ. Почта является самымъ простымъ и лучшимъ примѣромъ.

Но взглядъ соціальдемократовъ, что всѣ средства производства и обмѣна должны перейти въ общую собственность, какъ теперь почта и желѣзныя дороги перешли къ государству,—этотъ взглядъ навлекъ на нихъ клевету, будто они относятся враждебно къ собственности и угрожаютъ имуществу даже мелкаго собственника! Но не соц.-демократія лишаетъ мелкихъ собственниковъ ихъ имущества; это дѣлаетъ крупный капиталъ, крупная собственность; съ непреодолимой силой большая масса притягиваетъ меньшую. Но именно представители крупной собственности, которая постоянно протягиваетъ свои щупальца къ мелкой собственности, именно они стараются уговорить мелкихъ собственниковъ, будто соціальдемократія угрожаетъ ихъ имуществу. Какая ложь! Соціальдемократія указываетъ только средство, которое рано или поздно, въ будущемъ (послѣ того, какъ мелкіе собственники уже будутъ лишены собственности крупными) будетъ примѣнено народной массой, чтобы установить лучшія и болѣе справедливыя отношенія; и средство, которое тогда будетъ примѣнено — это планомѣрная организація труда; это — экспропріація (лишеніе собственности) тѣхъ, которые до того времени экспропріировали народную массу, это всеобщая, коммунистическая собственность на всѣ средства производства. Теперь же объ этомъ еще нечего и думать.

Экспропріація мелкихъ собственниковъ не имѣетъ смысла для соціальдемократіи, это только пугало, которымъ наши противники хотятъ ихъ напугать. Соціальдемократія истинный другъ мелкаго собственника, такъ какъ она — партія трудящагося народа. И только ненасытная крупная собственность враждебна мелкой и старается ее поглотить.

Соціальдемократія вообще очень далека отъ мысли сегодня или завтра уничтожить собственность но она говоритъ, что—не вдругъ, черезъ ночь, а путемъ постепеннаго развитія наступитъ такое время, когда противъ права собственности на плоды чужого труда трудящійся народъ будетъ защищать свое право на плоды собственнаго труда. Понятіе капиталистической собственности уступитъ мѣсто понятію

собственности трудящагося народа. Объ уничтоженіи собственности, значитъ, нигдѣ нѣтъ и рѣчи, и возвѣщаемая перемѣна никого не можетъ испугать. Развитіе человѣчества, его усовершенствованіе не останавливается передъ существующими имущественными отношеніями. Требованіе, чтобы развитіе человѣчества остановилось передъ этими отношеніями, граничитъ съ безумiемъ. Имущественныя отношенія сами подвергаются непрерывнымъ измѣненіямъ и перемѣнамъ, ведущимъ къ все большему усовершенствованію. Если сравнить наши современныя имущественныя отношенія съ тѣми, которыя существовали въ древности или въ средніе вѣка (съ рабствомъ, крѣпостничествомъ), то нельзя не признать, что произошло улучшеніе. Но нынѣ еще царитъ несправедливость, и грядущее измѣненіе собственности, о которомъ мы говоримъ, устранитъ эту несправедливость, чтобы впослѣдствіи, можетъ быть, послужить къ еще большему усовершенствованію человѣчества. Вмѣстѣ съ работой по найму и съ господствомъ крупнаго капитала рухнетъ послѣдній остатокъ нѣкогда существовавшаго рабства. Ставъ свободными и равными, люди будутъ другъ друга уважать и другъ другу помогать. Тогда не будетъ больше ограничено право рабочаго народа на пользованіе его собственностью, а каждый, кто работаетъ, будетъ лучше, чѣмъ теперь, удовлетворять свои потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, досугѣ и образованіи.

Кто же можетъ послѣ этого сказать, что соціальдемократы неправы? И именно крестьяне, которыхъ больше всего натравляютъ противъ соціальдемократовъ, меньше всего станутъ говорить, что соціальдемократы неправы. Именно въ деревнѣ можно видѣть, что перемѣны въ имущественныхъ отношеніяхъ послужили для блага народа. Развѣ крестьяне не находились бы въ гораздо худшемъ положеніи, если бы еще существовало крѣпостное право, если бы они не были свободными крестьянами на своей собственной землѣ? Въ свое время государство отняло у помѣщиковъ ихъ права на крѣпостной трудъ, давъ имъ за это щедрое „вознагражденіе“ на счетъ крестьянъ. Но какъ бы то ни было, крестьяне стали свободными людьми. И никто, по крайней мѣрѣ, ни одинъ соціальдемократъ не скажетъ, что не слѣдовало освободить кре-

стьянъ. Можетъ-ли послѣ этого освобожденный крестьянинъ сказать: „Да, очень хорошо, что вы все это сдѣлали для меня; но не слѣдуетъ освободить широкія массы трудящихся отъ гнета крупныхъ собственниковъ!“ Нѣтъ, какъ только крестьянинъ узнаетъ правду про соціальдемократію, онъ станетъ подъ поднятое городскими рабочими народное знамя. Знамя это возвѣщаетъ **право труда**, и такъ какъ крестьянину самому приходиться тяжко трудиться, то онъ ничего не ставитъ такъ высоко какъ трудъ. Вѣдь это идетъ ему же на пользу. Хотѣлъ бы я видѣть того крестьянина, который бы сталъ отлынивать отъ работы—плохо пришлось бы ему! Какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ только крупные собственники могутъ лежать на боку.

Да, соціальдемократы убѣждены, что рано или поздно огромное большинство рабочаго народа въ городѣ и въ деревнѣ страстно будетъ требовать общей собственности на средства производства и распредѣленія!

„Но зачѣмъ же соціальдемократы хотятъ ввести **общность женъ**? Это слишкомъ ужасно!“

Такъ воскликнетъ иной читатель, знакомый съ соціальдемократіей только со словъ ея враговъ. Такой читатель думаетъ, что соціальдемократы желаютъ, чтобы каждый мужчина имѣлъ **право** на каждую женщину. Это дѣйствительно было бы ужасно. Но развѣ можно повѣрить, что существуетъ такая политическая партія, которая серьезно считаетъ желательнымъ **самый позорный видъ рабства** и борется за него? Это крайне невѣроятно! На дѣлѣ это такая же клевета, какъ и обвиненіе въ дѣлежѣ имущества.

Соціальдемократы думаютъ объ устройствѣ семьи приблизительно такъ. Отношенія между мужчиной и женщиной должны быть освящены взаимной склонностью, любовью. Но часто ли любовь соединяетъ мужчину и женщину? Не гораздо ли чаще бракъ заключается изъ-за денегъ или изъ-за другого подобнаго разсчета? Какъ часто послѣ свадьбы устанавливаются печальныя отношенія между супругами и какое множество браковъ приходится расторгнуть потому, что они стали невыносимыми! И вотъ соціальдемократы думаютъ, что нравственный уровень людей былъ бы выше, если бы браки не заключались по денежнымъ или инымъ разсчетамъ. Несчастливый

бракъ долженъ быть расторгнутъ болѣе легко, чѣмъ это допускается существующими законами и правами, потому что вынужденный бракъ не можетъ повести ни къ чему хорошему. Развѣ же это преступный взглядъ? Противники стараются приписать соціалдемократамъ скотскіе взгляды на семью, между тѣмъ какъ именно соціальдемократы хотятъ облагородить отношенія между мужчиной и женщиной, поставивъ любовь на мѣсто денегъ и грубаго разсчета. Тамъ, гдѣ любовь соединяетъ людей, ихъ союзъ святъ; а если любовь исчезла, то и внѣшнія узы смѣло могутъ быть разорваны. Въ этомъ отношеніи соціальдемократы имѣютъ за себя величайшихъ мыслителей и поэтовъ. Если этотъ взглядъ соціальдемократовъ преступенъ, то пусть же низвергнутъ статуи Гёте, Шиллера, Лессинга и др. Пока же эти статуи неразбиты, соціальдемократы, признавая любовь единственной достойной основой связи между мужчиной и женщиной, могутъ разсчитывать на одобреніе.

По этому самому соціальдемократы также и наиболѣе рѣшительные враги проституціи. Это позорное пятно на нашемъ обществѣ, и настанетъ время, когда бѣдность (или грубость) не будетъ вынуждать дѣвушекъ становиться проститутками, когда золото и знатность не будутъ въ силахъ втоптать въ грязь живую человѣческую душу. Оглянитесь вокругъ себя! Именно рабочій народъ особенно высоко цѣнитъ счастливую семейную жизнь. Но какъ трудно она ему дается! Семейнаго счастья не такъ-то легко достигнуть, когда отецъ и мать съ утра до вечера убиваются за работой и приходятъ домой страшно измученные. О несчастныхъ дѣтяхъ и говорить нечего. Цѣлый день они бѣгаютъ по улицамъ безъ призора, а вечеромъ получаютъ колотушки отъ раздраженныхъ родителей, когда тѣ узнаютъ о какой-нибудь ихъ проказѣ. О воспитаніи здѣсь и рѣчи быть не можетъ, и часто любовь между дѣтьми и родителями замѣняется ненавистью или равнодушіемъ. А откуда происходитъ большая часть нашихъ преступниковъ? Это чаще всего заброшенныя дѣти рабочихъ, которые могли бы сдѣлаться полезными членами общества, если бы имъ посчастливилось получить лучшее воспитаніе. Все это бѣдный человѣкъ чувствуетъ. Пора, пора уже, чтобы все это измѣнилось!

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, однако, рабочій на-

родъ упорно держится за свой семейный очагъ. А между тѣмъ разные господа утверждаютъ, что онъ хочетъ уничтожить семью! Но если, какъ мы видѣли, семья бѣднаго человѣка разрушается въ настоящее время, то кто же виноватъ въ этомъ? Во всякомъ случаѣ—не соціальдемократія.

Если богачъ содержитъ любовницъ, если его золото обогащаетъ содержателей публичныхъ домовъ, если отъ этого разстраивается его семейная жизнь, то опять-таки не соціальдемократія этому виной!

Теперь торжествуетъ развратъ, а холитъ его сладострастіе богатыхъ бездѣльниковъ. Дѣло рабочаго народа—освободить человѣчество отъ этой грязи.

И тутъ также соціализмъ приноситъ съ собой спасеніе. Когда за рабочимъ народомъ будетъ обезпечена собственность на плоды его труда, когда ни одному трудящемуся не будетъ угрожать нужда,—тогда лишь взаимная любовь будетъ сближать мущину и женщину, исчезнетъ продажная любовь, исчезнутъ содержанки и публичныя женщины. И если соціальдемократія въ чемъ-нибудь повинной, то единственно въ отрицаніи современной проституціи и продажной любви: она борется противъ существующей общности женъ.

Такъ обстоитъ дѣло съ „уничтоженіемъ собственности брака и семьи“, въ которомъ насъ обвиняютъ противники. Таковы взгляды соціальдемократовъ, на в а ж н ѣ й ш і е вопросы. Но прежде чѣмъ читатель окончательно сдѣлаетъ свои выводы, мы вкратцѣ остановимся еще на нѣкоторыхъ пунктахъ.

Если бы соціальдемократы не давали страдающему народу ничего, кромѣ утѣшенія, что впослѣдствіи (когда уже нынѣ почти невыносимые порядки станутъ совершенно невыносимыми) соціализмъ принесетъ съ собой спасеніе, то это было бы довольно плохимъ утѣшеніемъ. Уже такъ давно пытаются утѣшить народъ „царствомъ небеснымъ“, которое, молъ, вознаградитъ его за всѣ страданія и лишенія земного міра, что народъ сталъ недовѣрчивъ ко всѣмъ подобнымъ утѣшеніямъ. Для улучшенія своего положенія народъ требуетъ не словъ и обѣщаній, а дѣлъ, и это народное мнѣніе прекрасно выражено поэтомъ Гейнрихомъ Гейне, который въ своей „зимней сказкѣ“ противопоставляетъ „пѣснѣ смиренія, эпопеѣ неба“ требованіе создать другіе порядки здѣсь,

на землѣ.

Соціальдемократы — и они одни — защищаютъ всѣ интересы рабочаго народа уже въ настоящемъ. И они это дѣлаютъ, гдѣ только могутъ.

Мы не можемъ въ этой брошюрѣ излагать соціальдемократическую программу, которая составляетъ основу всей дѣятельности соціальдемократовъ. Но все же необходимо разсмотрѣть нѣкоторые предразсудки противъ этой дѣятельности.

Когда рабочіе требуютъ повышенія заработной платы, мелкіе предприниматели видятъ въ этомъ особенный вредъ для себя. Причиной своего тяжелаго положенія они считаютъ заработную плату, вмѣсто того, чтобы искать ее въ непреодолимой конкурренціи капитала. Между тѣмъ общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что ремесленникамъ-мастерамъ и крестьянамъ живется лучше въ тѣ времена, когда трудъ вообще оплачивается лучше. Объясняется это тѣмъ, что, когда широкой массѣ наемныхъ рабочихъ плохо живется, всѣ дѣла, всѣ предпріятія отъ этого страдаютъ, а болѣе всего мелкая промышленность. Поэтому всякій, кто трудится, имѣетъ одинаковые интересы съ наемнымъ рабочимъ: онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы поддержать право труда въ его борьбѣ съ силой крупнаго капитала.

Интересы всего рабочаго народа солидарны (одинаковы). Это обнаруживается въ томъ, что часто при стачкахъ мелкіе предприниматели становятся на сторону рабочихъ. Низкая заработная плата невыгодна для ремесленника и крестьянина. Въ періоды низкой заработной платы имъ труднѣе бороться за сохраненіе своей самостоятельности, число крупныхъ капиталистовъ растетъ быстрѣе обыкновеннаго, и мелкая собственность поглощается ими легче.

Пора всему рабочему народу сознать солидарность своихъ интересовъ!

Точно также обстоитъ дѣло съ стремленіемъ рабочихъ сократить рабочее время. Восемь часовъ труда врачи считаютъ самымъ лучшимъ. На первое же время, какъ переходную ступень къ 8-часовому рабочему дню, соц.-демократы требуютъ десятичасового рабочаго времени. Кто усердно работаетъ восемь часовъ,—а этого соціальдемократы требуютъ отъ всякаго, — тотъ исполнилъ свой долгъ и ему позволительно

отдать нѣсколько часовъ на отдыхъ, на образованіе и на семейную жизнь. Но какъ разъ тѣ, которые громче всѣхъ кричатъ о „лѣности“ рабочихъ, возмутились бы, если бы ихъ заставить работать хотя бы только восемь часовъ въ день. Сокращеніе рабочаго времени до разумныхъ размѣровъ улучшило бы положеніе всего рабочаго народа. Это ясно само собою. Нѣсколько труднѣе сократить рабочій день въ сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ во время жатвы, напримѣръ, приходится работать особенно усиленно. Но если бы удалось постепенно сократить рабочее время въ сельскомъ хозяйствѣ, то улучшилось бы положеніе всего земледѣльческаго населенія. И чѣмъ больше примѣняются машины въ сельскомъ хозяйствѣ, тѣмъ легче становится тамъ сокращеніе рабочаго времени.

То обстоятельство, что вести борьбу за интересы труда приходится преимущественно наемнымъ рабочимъ, не даетъ, однако, права другимъ слоямъ рабочаго народа относиться къ этой борьбѣ равнодушно или враждебно. Наоборотъ, весь рабочій народъ долженъ въ ней принимать участіе, такъ какъ борьба, которая ведется пролетаріатомъ, имѣетъ прямое значеніе для всего рабочаго народа и наемные рабочіе по истинѣ передовые борцы человѣчества.

Но для того, чтобы бороться съ успѣхомъ, народъ долженъ прежде всего организоваться. Предоставленный своимъ собственнымъ силамъ, отдѣльный человѣкъ безсиленъ; когда же всѣ тѣ люди, которые связаны общими интересами, соединяются, сплачиваютъ свои силы, чтобы бороться за свои общіе интересы, они образуютъ большую общественную силу. Отдѣльные прутья легко сломать, связку же прутьевъ не сломаешь.

Соціальдемократы съ радостью видятъ, что ихъ усилія не были напрасными. Соціалистическая партія въ Германіи (и во многихъ другихъ странахъ) уже въ настоящее время — сила. 58*) представителей германской соц.-демократіи въ парламентѣ показываютъ эту силу, и дѣятельность этихъ представителей много способствовала тому, чтобы открыть глаза сотнямъ тысячъ людей въ Германіи. Кто можетъ утверждать,

*) А послѣ нынѣшнихъ выборовъ (1903 г.) число герм. соц.-дем. депутатовъ въ рейхстагѣ достигло 81. Пр. изд.

что эти люди затѣваютъ что-нибудь худое или что они плохо защищаютъ интересы народа? Кто можетъ бросить упрекъ ихъ дѣятельности? Ихъ рѣчи всегда указываютъ на корень всѣхъ золъ. Но не въ одномъ рейхстагѣ (общегерманскомъ парламентѣ) сидятъ представители рабочаго народа; сидятъ они и въ ландтагахъ (парламентахъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ) и во многихъ городскихъ думахъ.

И эти успѣхи достигнуты въ сравнительно короткое время. Соціальдемократическое движеніе еще сравнительно молодо. Въ 1863 году Лассаль впервые поднялъ знамя соціальдемократіи — съ тѣхъ поръ не прошло еще 40 лѣтъ. И какимъ только преслѣдованіямъ не подвергалось за это время соціальдемократическое движеніе! Какими клеветами, какой руганью и бранью его не осыпали! Сколько представителей его было брошено въ тюрьму! Какое множество соціальдемократовъ пытались лишить хлѣба, изгоняя ихъ изъ фабрики и отбивая у нихъ заказчиковъ! 12 лѣтъ соціальдемократія была поставлена подъ исключительный законъ. Сотни соціальдемократовъ высылались, подобно преступникамъ, изъ города въ городъ, выгонялись изъ родины на чужбину, сотни семействъ были погублены и тысячи брошены въ тюрьму... Но движеніе росло съ неудержимой силой, несмотря на всѣ преслѣдованія. И оно будетъ расти все сильнѣе и сильнѣе! Никакая сила въ мірѣ не можетъ помѣшать этому, такъ какъ соціальдемократія ратуетъ за интересы большинства людей и вмѣстѣ съ этимъ за высшіе человѣческіе идеалы.

Даже ребенокъ пойметъ, что движеніе, отличающееся такой силой и значеніемъ, движеніе, передъ которымъ нерѣдко дрожатъ наши противники, — имѣетъ свои причины въ положеніи народа и не можетъ быть искусственно создано нѣсколькими агитаторами и также не можетъ быть вызвано къ жизни сумасбродными взглядами или преступными страстями. О немъ можно сказать то же, что нѣкогда говорилось о христіанствѣ: если это движеніе дурное, оно погибнетъ отъ своей негодности, если же оно хорошо, оно пробьетъ себѣ дорогу и всѣ преслѣдованія будутъ напрасны!

Соціальдемократы называютъ часто врагами государства. Но это обвиненіе не задержитъ ихъ побѣднаго шествія.

Соціальдемократы—**враги лишь противонародныхъ, несвободныхъ учрежденій своей страны, они борются за полную политическую свободу.**

Когда соціалдемократы видятъ, что огромная часть государственныхъ доходовъ расточаются на военные расходы, что подати не только не уменьшаются, а, наоборотъ, постоянно увеличиваются, несмотря на то, что всѣ предметы первой необходимости давно уже очень вздорожали вслѣдствіе таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ, несмотря на то, что сотни тысячъ людей лишены заработка или зарабатываютъ меньше прежняго, въ то время, какъ преміями винокурамъ, преміями на вывозной сахаръ и т. д. государство обогащаетъ крупныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ,—они такіе порядки считаютъ противонародными.

Когда они видятъ, сколько сотенъ милліоновъ ежегодно тратится на войско и какія ничтожныя суммы идутъ на народное образованіе и школы, то они этимъ также недовольны; и если имъ говорятъ, что это необходимо для сохраненія мира, то они возражаютъ, что многочисленное постоянное войско какъ разъ **опасно** для мира, и что разные народы безъ соизволенія жили бы въ мирѣ, если бы народъ самъ рѣшалъ вопросъ о войнѣ и мирѣ: народы столь же мало желали бы нападать другъ на друга, убивать людей и уничтожать созданныя трудомъ богатства, какъ мало этого желаютъ жители двухъ сосѣднихъ деревень.

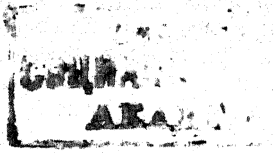
Когда соціалдемократы далѣе видятъ, какъ сынъ рабочаго, мелкаго служащаго, ремесленника и крестьянина отрывается отъ своихъ занятій на два или три года, чтобы научиться въ казармѣ тому, чему дѣти богачей научаются въ **очень короткое время** и притомъ научаются такъ хорошо, что большей частью назначаются въ офицера,—то и это соціальдемократы не могутъ считать ни справедливымъ, ни выгоднымъ для народа. Они требуютъ равенства для всѣхъ и твердо убѣждены, что двухъ или трехлѣтняя служба не существовала бы ни одной минуты, если бы и дѣти министровъ, депутатовъ, банкировъ, фабрикантовъ и помѣщиковъ должны были оставаться 2 или 3 года подъ ружьемъ.

А когда соціальдемократы видятъ, какъ ограничивается право слова, союзовъ и собраній, — права, безъ которыхъ

свободный народъ не можетъ существовать, — то они так порядки считаютъ вредными и унизительными для народ

И если по всѣмъ этимъ причинамъ соціальдемократовъ н зываютъ врагами государства, то это ихъ не огорчаетъ. О утѣшаютъ себя тѣмъ, что народу они не враги.

А теперь, читатель, ты можешь принять рѣшеніе! Если т не думаешь, что соціальдемократы стремятся къ чему-либо ду ному, а наоборотъ, убѣдился, что они стремятся только к хорошему, къ благосостоянію, счастью и духовному развит народа, то присоединись къ ихъ движенію и помогай им чѣмъ только можешь! И не вѣрь ихъ врагамъ, осыпающим ихъ ложью и клеветой! Распространяй истину про соціальдемократовъ, гдѣ только можешь, среди товарищей, со сѣдей, друзей! Говори имъ, что соціальдемократія — парті рабочаго народа и что она честно и искренно работает ради общаго блага. Кто бы ты ни былъ, читатель, ты дол женъ принимать участіе въ борьбѣ соціальдемократіи, в этой истинной культурной борьбѣ человѣчества!



Перепечатано съ женевскаго изданія Союза русскихъ соціал демократовъ 1902 года.